

Глава 73. Пробудившиеся.

Проснувшись, первое, что увидел Нин Чень, было ликующее, но все еще злое лицо Чжан Сунь, а рядом с ней стояла покорная и плачущая Цин Нинь. Однако в состоянии сознания он пробыл недолго, так как быстро упал в обморок.

Ошеломленные, две женщины уставились на подростка, прежде чем оперативно вызвать доктора, чтобы проверить его состояние.

Результат был ни хорошим, ни плохим. Его тело было беспомощным, но факт того, что он пришел в сознание ненадолго, означал, что это может произойти и во второй раз.

Для Чжан Сунь и Цин Нинь, факт того, что не было плохих новостей, были лучшими новостями до сих пор. Пока он не умер, все остальное не имело значения.

Пять дней спустя Нин Чень снова проснулся. На этот раз он не упал в обморок через секунду. Заметив Чжан Сунь рядом с собой, он попытался улыбнуться, но понял, что у него нет ни капли сил это сделать.

«Не шевелись, никому не нужна твоя улыбка».

Чжан Сунь грустно посмотрела на парня. Больше, чем кто-либо другой, она знала, что, хотя его улыбка казалась беззащитной снаружи, она была гнилой внутри.

По правде говоря, Нин Чень искренне хотел улыбнуться, потому что прямо перед тем, как упасть в обморок, он ясно увидел цветение кристального каштана. Оно было потрясающим, как и Ахмань.

Ахмань больше не грозила смерть, и ему тоже. Можно было ли ожидать лучшей радости чем эта?

Однако в тот момент, когда его переполняла радость, от волнения Нин Чень снова упал в обморок. На этот раз Чжан Сунь не забеспокоилась. Она спокойно поручила Цин Нинь вызвать доктора и не дожидаясь диагноза, ушла в свою комнату.

Эти последние несколько дней утомили ее. Волнуясь за этого парня, она совсем забыла про отдых.

В Династии Мен, во дворе принцессы ...

Ахмань сидела на своей кровати, лицо белое - белое, но все еще такое же красивое, как и всегда. Перед ней сидел ее отец, лицо которого казалось шире гигантского блинчика. (Примечание: Действительно большое. Представьте себе блины размером от маленькой до средней пиццы).

"Я хочу увидеть его."

«Нет!» Король немедленно покачал головой и без колебаний отклонил ее просьбу. Он уже заставил его дочь страдать; он никак не мог позволить ей навестить его.

Еще раз более утвердительным тоном, Ахмань попросила: «Я хочу его увидеть».

«Нет!» Видя, что она не собиралась сдаваться, он рассердился. «У тебя все мысли только о нем, надеюсь у тебя в сердце есть хоть немного места для своего отца!»

«Есть!» Она кивнула головой, ее голос был настолько серьезен, насколько и искренен.

«...» Потеряв дар речи, Король начал раздражаться, но решил подавить в себе эти эмоции. В конце концов, он терпеливо пытался убедить ее: «Ахмань этот парень все еще слишком слаб, он не может защитить тебя. Как только он станет достаточно сильным, ты можешь начать поиски.

«Сколько мне ждать?» Спросила она тихим голосом.

«Подожди, пока он достигнет пика Девятого уровня», - ответил Король.

Девушка призадумалась на некоторое время, ее четко начерченные брови нахмурились, когда она попыталась вспомнить, на каком уровне Нин Чень был сейчас.

Она забыла спросить его, на каком он уровне, но, учитывая, насколько он силен, он не должен быть слишком низко, верно?

Приняв это, она кивнула головой. «Хорошо.»

Увидев это, выражение лица Короля стало серьезным, но в глубине души, он самодовольно усмехнулся. Он помнил, что парень инвалид, хоть ему и удалось пробудиться. Достигнуть девятого уровня? Ну что ж удачи.

Ему было не свойственно лгать Ахмань, но он сделал это, чтобы защитить ее от опасности. Разумеется, дух ее ушедшей матери согласен с его решением.

Вернувшись в поместье Цинхэ, Нин Чень узнал от Чжан Сунь, что Ахмань тоже пришла в сознание. С тех пор улыбка не сходила с его лица, что Цин Нинь больше не выдержала и решила дать ему жесткую пощечину.

Это была жесткая пощечина, но Нин Чень не осмелился сопротивляться ей, поэтому просто улыбнулся в своей сияющей, гостеприимной манере.

Хоть на лице Императрицы показалась улыбка, когда он проснулся, он узнал про ситуацию в Великом Ся.

Услышав краткий обзор недавних событий от Цин Нинь, его сердце сжалось. Он не ожидал, что так много событий произойдет, пока он был без сознания.

Действия Северного Маркиза очень удивили его; подумав, что император Ся решил ничего не предпринимать и разрешил резню города Янгуй.

В чем его смысл рисковать всем, чтобы вернуть это письмо во дворец?

Что касается беспощадности, проявленной Фан Линьюэ, он не был этим удивлен. В конце концов, это была самая жестокая женщина, которая пыталась убить безызвестного персонажа, подобного ему. Ее безжалостность и хитрость невозможно было преуменьшить.

«Сестра Цин Нинь, ты можешь довести меня до Ее Величества».

Услышав это, Цин Нинь немного нахмурилась. Ну что это за человек?

«Это важный вопрос», - добавил он серьезным тоном.

Цин Нинь, кивнула головой, и больше не задавая ему вопросов, подняла его на инвалидное кресло и подвела его к спальне Чжан Сунь.

Когда они вошли в комнату, Чжан Сунь писала письмо принцу Яну. Она знала о его договоренности с Нин Ченем - когда он обещал быть его меченосцем в течение года. Но год еще не прошел, и настало время возобновить эту работу.

Сдержать обещание является очень важным для человека. Пока он жив или отсутствуют веские основания, его обещание должно быть сохранено.

«Ваше Величество». Нин Чень почтительно поклонился, приветствуя ее.

«Я собираюсь позвать принца Яня в это поместье, ты все равно должен выполнить свои обязательства перед ним. По истечению года я отправлю Цин Нинь, чтобы забрать тебя».

Сказав это, она положила готовое письмо в конверт и быстро передала его Цин Нинь.

«Ваше Величество». Нин Чень поднял руку, чтобы не дать ей уйти. Повернувшись к Чжан Сунь, он сказал громким голосом: «Я не могу уйти с принцем, и он не может сейчас прийти».

Услышав это, Чжан Сунь наморщила брови. Она ненавидела такие слова, особенно когда это вылетало из уст Нин Ченя.

«Поясни мне», - сказала она низким голосом, подавляя свое нетерпение.

Нин Чень снова поклонился, прежде чем ответить. «Ваше Величество задумайтесь, какова истинная причина восстания семи городов?»

В этом мире нет никого, кто бы искал смерти без причины. Для них должен был быть какой-то главный стимул.

Владыки этих семи городов уже достигли высоких постов, которые эквивалентны должности губернатора всего региона. С властью, с которой соперничали десять военных маркизов Великого Ся, была ли необходимость в мятеже?

Ответ был прост, они хотели стать Стражем Дракона, членами-основателями династии.

В империи те, у кого были достижения, амбиции, но не имели большого шанса вступить на престол, были Третий принц, Десятый принц и принц Юэ.

Как всегда, Чжан Сунь сразу поняла его намеки и их последствия. Нахмурившись, она сказала: «Ты подозреваешь, что за всем этим стоит принц Юэ?»

«Я не полностью в этом уверен, но нет никаких сомнений в том, что он подозреваемый».

Сказав это, Нин Чень рассказал о том, как принц Юэ пытался переманить его от Чжан Сунь. Как он сказал ранее, не было конкретного доказательства его вины, но он был наиболее вероятным подозреваемым.

«На самом деле так и было?» Услышав его объяснение, ее брови еще больше нахмурились. Император Ся отослал этого принца в самые отдаленные районы империи и даже отправил военного маркиза, следить за ним, но принц все же сумел причинить неприятности.

Нин Чень был абсолютно прав: в действительности или нет, восстание семи городов вызвано

принцем Юэ, она должна была с осторожностью относиться к этому человеку.

Кроме того, принц Янь был, без сомнения, был лучшим выбором для этой миссии. Если его отправить это не насторожит их врагов, и в то же время у него было достаточно силы, чтобы справиться с любой ситуацией.

В конце концов, Сяньтяньцы были непобедимыми монстрами этого мира, и Принц Янь оказался одним из них.

Лучше всего, даже, если принц Янь не интересовался такими вопросами, в действительности его дар превращаться в невидимку был известен всему миру. Если принц Юэ что-то замышляет, нынешняя легенда Великого Ся определенно не проявит к нему никакой милости.

«Цин Нинь, просто уничтожь это письмо», - вздохнула Чжан Сунь.

«Хорошо». Девушка кивнула головой, затем сжала письмо своими кулаками, и превратила письмо, конверт и все остальное в пепел.

«Ваше Величество, это может показаться неуместным, при условии, что императора Ся, находится под вопросом, а вступление Старшего принца на трон, будет лучшим вариантом для Великого Ся».

Сказав это, в его голосе не было ни следа лести или скрытых намеков. Великий Ся действительно нуждался в Правителе, чтобы стабилизировать массы и суд. Учитывая, что закон о праве наследия Великого Ся всегда переходил к старшему ребенку, вступление на трон Старшего принца было бы самым оптимальным решением.

В сжатые сроки, Третий и Десятый принц могут быть недовольны этим результатом и, возможно, даже выступят против этого. Однако, как только Старейший принц станет Императором, любая оппозиция будет равносильна восстанию. Этот вопрос был достаточно серьезным, чтобы заставить этих двух принцев остановиться. В конце концов, учитывая, что ни один из князей не имел достаточной силы для свержения династии, попытка восстания была не чем иным, как самоубийство.

Естественно, если зачинщиком восстания семи городов является один из двух князей, то это нужно было бы пересмотреть.

Тем не менее, несмотря на это, Восстание семи городов было всего лишь одним общим восстанием. Независимо от того, кто был зачинщиком, восстание все равно уже началось. Даже если бы это перешло в Восстание Восьми, Девяти или Десяти городов, вступление самого старшего принца на престол, все равно было бы лучшим решением.

Короче говоря, плюсы значительно перевешивали минусы, связанные с его вступлением на престол.

Нин Чень прекрасно понимал, что его слова граничат с изменой, поскольку до сих пор не было доказательств смерти Императора. Таким образом, он только осмелился донести это до Чжан Сунь. Один он ничего не мог предпринять.

Как и ожидалось, в тот момент, когда он сказал это, лицо Чжан Сунь мгновенно помрачнело. Она бросила взгляд на Цин Нинь.

Поняв все без слов, Цин Нинь, подошла к двери и осмотрела окрестности, прежде чем закрыть

плотно дверь.

«Вокруг все чисто», - ответила она.

* Бах *

В тот момент, когда Цин Нинь произнесла это, Чжан Сунь хлопнула по столу и яростно крикнула: «Ты устал от жизни или чего-то еще, как ты можешь произносить такие слова!»

То, что он только что сказал, было похоже на проклятие Императора и желание его ранней смерти. Если кто-нибудь еще слышал то, что он сказал, это более чем достаточно, чтобы убить его сто раз.

«Я не это имел ввиду». Видя, как она вспыхивает, Нин Чень робко пытался придумать оправдание для себя.

«Никогда не упоминай об этом снова, независимо от того, кто это». Не обращая внимания на его слова, она снова набросилась на него.

«Определенно, определенно». Нин Чень яростно кивал головой, получая за сказанное.

Наконец придя в себя, ее гнев, наконец, немного успокоился. Однако ей внезапно пришла в голову мысль. «Какую же вещь ты использовал, чтобы взорвать Чжэньци дворец некоторое время назад?» - спросила она громким голосом.

«Черный порошок». Приподняв брови, ответил он.

«Где ты достал рецепт?»

«...» Нин Чень не мог ответить на этот вопрос, он не должен был разглашать свою тайну, однако, немного подумав, он придумал случайное оправдание: «Старый даосист дал мне этот рецепт».

Естественно, она не верила ни одному его слову, которое он сказал. Такая нелепая ложь могла только обмануть ребенка. Однако ее это не слишком волновало. Поскольку он не хотел разглашать информацию, она не планировала давить на него дальше.

«Ей было все равно, был ли это старый даосист или молодой даосист, который научил его этому методу, все, что она хотела знать, - единственный ли он, кто знает об этом методе».

«Мм, сто процентов. Я единственный, кто знает об этом.

Нин Чень кивнул головой и ответил самым искренним тоном. Конечно, в этом мире больше нет такого другого переселенца.

«Ты готов передать этот метод?»

"Точно нет."

Возврат в мир Нин Ченя, изобретение паровой машины ускорило развитие цивилизации не по дням, а по часам. Черный порошок, с другой стороны, только продвинул бы причину начала военных действий. Несмотря ни на что, он не хотел предоставлять огонь войны на сто, а может быть, и на тысячу лет.

Вот почему, несмотря ни на что, способ создания черного порошка должен быть известен только ему!

<http://tl.rulate.ru/book/7699/393475>